

и прейдетъ: на вечеръ ѿпадѣтъ, ѿжестѣтъ и ѿсхнутъ. Иѡв ѿчезоухомъ гнѣвомъ твоимъ, и ѿростию твоєю смѣтихомся. Положилъ еси беззаконіа наша предъ тобою, вѣкъ нашъ въ просвѣщеніе лица твоего. Иѡв вси дніе наши ѿсксѣдѣша, и гнѣвомъ твоимъ ѿчезоухомъ. Лѣта наша ѡвѣнчана поучася, дніе лѣтъ нашихъ, въ нихже сѣдмдесятъ лѣтъ, аще же въ сілахъ, ѡсмдесятъ лѣтъ, и множае ихъ трѣдъ и волѣзнь: ѡвѣнчана кротость на ны, и накажемся. Кто вѣсть держава гнѣва твоего, и ѿ страха твоего ѿрость твою ѿчисти; Десница твою такъ скажи ми, и ѿкованнымъ сердцемъ въ мудрости. Обернися Гдѣ, доколѣ; и ѡмолѣнъ всѣди на рабы твоѣ. Исполнихомся застрахѣности твоеѣ. Гдѣ, и возрадовахомся и возвеселихомся: Во всѣ дніи наша возвеселихомся: за дніи, въ нѣже смирилъ ны еси, лѣта, въ нѣже видѣхомъ славу. И призри на рабы твоѣ, и на дѣла твоѣ, и настави сыны ихъ. И всѣди свѣтлость Гдѣ Бгѣ нашей на насъ, и дѣла рѣкъ нашихъ исправи на насъ, и дѣла рѣкъ нашихъ исправи.

Мѣтъ и сѣдѣхъ воспую тебѣ Гдѣ. Пою и разсмѣю въ пѣти непорочнѣ, когда приидеши ко мнѣ; прехождѣхъ въ незлобїи сердца моего посредѣ дома моего. Не предлагѣхъ предъ очима моими вещь законопрестѣпную, творѣшымъ престѣплѣніе возненавидѣхъ. Не прилѣпѣхъ сердце строптиво, ѡкло-